

ВОПРОС ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ДУШЕВНОГО СОСТОЯНИЯ ЖЕНЩИНЫ

Эшматова Ю.Б. Email: Eshmatova686@scientifictext.ru

*Эшматова Юлдуз Боймахматовна – преподаватель,
кафедра узбекского языка,
Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы им. Алишера Навои,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье рассматривается вопрос образа женщины и ее душевного состояния в узбекском романизме современного периода на примере рассказов А. Юлдаша. Также говорится о схожести душевного состояния с описанием природы в рассказах "Хижроним мингдур" Х Достмухаммада, "Момокушик" Н. Эшонкула. В узбекской прозе художественная интерпретация образа женщины была изучена в начале XX века. Пейзаж анализируется как одно из важнейших средств описания идеи произведения и душевного состояния героев в современном узбекском романтизме.

Ключевые слова: психологический портрет, внутренний душевный мир, анализ душевного состояния, пейзаж, внутренний монолог.

THE QUESTION OF ARTISTIC IMAGE AND INTERPRETATION OF THE MENTAL STATE OF A WOMAN

Eshmatova Yu.B.

*Eshmatova Yulduz Boymahmatovna – Teacher,
UZBEK LANGUAGE DEPARTMENT,
TASHKENT STATE UNIVERSITY OF UZBEK LANGUAGE AND LITERATURE OF ALISHER NAVOI,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: in the article women's image and her spirit of the Uzbek identity in the story of Independence is analyzed by the example of A.Yuldash. In X. Dustmuhammad's "My thousand partings" and Nazar Eshankul's "Momokushik" stories a combination of spirit and landscape painting is described. Investigated the place of description of colour, portret in order to discover spirit of the hero as example of proses by Abduqayyum Yuldash. The study of problem artistic psychologism in Uzbek literary criticism is directly related to the positions of Russian scholars. At the moment, research in this direction is increasingly expanding and aggravating.

Keywords: psychological portrait, inner spiritual world, psychological analysis, landscape, internal monologue.

УДК 82-3

По мнению Фрейда, женщины делятся на три категории: женщина-мать, женщина-любимая, женщина-разлучница. Первая категория - женщина, выполняющая роль матери (в широком смысле этого слова – Родина - мать, любимый город или природа), вторая категория - роль любимой супруги, последняя же - роль легкомысленной женщины, которая привораживает мужчин и сбивает их с правильного пути. Как говорил известный психоаналитик Фрейд, в этом вся суть. В нашей работе, мы рассматриваем вопрос о душевном состоянии женщины в современной узбекской поэзии, в частности в работах Х. Достмухаммада, Н. Эшонкула, Собир Онара, А. Юлдаша, в которых женщина описывается, как символ невинности, чистоты и доброты. Наряду с таким типом женщин встречаются женщины, которые отражают обман, хитрость, недоумение и разногласие. Наши писатели широко пользовались традиционным методом реализма в своих различных жанрах, как роман, повесть, рассказ, эссе, новелла. Также пользовались нетрадиционными методами модернизма. Это указывает на то, насколько широко сегодня пользуются художественным полифункционализмом.

В 60-е годы прошлого века в узбекской литературе стало уделяться огромное внимание изучению проблемы интерпретации душевного состояния. В русской литературе этот вопрос, то есть изучение психологического описания и основы теоретической психологии, началось в 20-е годы XX века. Узбекские ученые зачастую опирались на теорию литературы русских и зарубежных литературоведов, в которых широко обсуждался вопрос интерпретации душевного состояния. В последние 10 лет исследования Х. Умурова и И. Солижонова указывают на то, что эта проблема была теоретически изучена и что были выполнены ряд работ по художественному психологизму, методам и способам психологического анализа и типам речи в узбекской литературе.

В узбекской прозе художественная интерпретация образа женщины была изучена в начале XX века. Ряд работ, в частности в творчестве А.Кадирий, Чулпана, Хамзы, А.Каххара, Айбека, Гафура Гуляма, С. Ахмада, С. Зунноновой, У. Хошимова, Ш. Холмирзаева, Т. Мурада раскрывается образ женщины и ее

душевное состояние. Этому посвящены научные работы М. Кушжонова, У. Норматова, П. Шермухаммедова. В 70-е годы эта проблема была изучена в монографическом плане (работа Н. Шодиева), где автор указывает на внутренний монолог, речевую характеристику, психологический портрет, внешнюю экспрессию чувств, галлюцинацию, сон, психологический знак, как на методы психологического описания на основе произведений А. Каххара. Особенно в этот период были написаны работы мощных узбекских литературоведов, таких как Б. Саримсоков, Х. Каримов, М. Абдурахманова. Они тщательно изучили различные виды и искусство создания писателями психологического описания.

В 80-е годы кульминационного пика изучения психологической интерпретации системы, достиг ученый Х. Умуров. В его работе были изучены принципы психологического анализа творчества таких создателей, как А. Кадирий, А. Каххара, С. Ахмада.

В период 90-2000 годов проблеме психологической интерпретации было посвящено много работ. В частности, работа И. Солижонова является одной из лучших, в которой изучались типы речи, как основные компоненты психологического анализа.

В статье «Эстетические картины души» исследователя Ф. Абиджановой повествуется два типа (экстравертные и интровертные личности), описанных в произведении психолога Карла Густава Юнга «Психологические типы» [5].

Во всяком случае, в новом узбекском литературоведении XXI века изучаемой нами проблеме посвящены ряд статей, небольших исследований. В частности, можно отметить статьи Й. Салиджанова, Х. Хамракуловой, Атаули, Ф. Абиджановой, М. Рахимова.

В частности, литературовед Й. Салиджанов в своей статье «Открывая замок души» утверждает, что в произведениях таких писателей, как М. Мухаммадуст («Луг, усеянный тюльпанами»), М. Мансур («Вечная борьба»), А. Мухтар («Руины на холму»), Т. Мурад («Наследованные поля»), Х. Дустмухаммад («Базар» психологический анализ является основным способом, играющим важную роль в формировании и реализации характеров [7]. Автор на примере анализа этих произведений утверждает, что психологический анализ отличается от традиционного конфликта и теперь широко применяется внутренний конфликт, писатели успешно пользуются внутренним конфликтом в создании характера Дехканкула в «Наследственных полях», Тоштемира в романе «Ффу», Алимджана «В царстве и мире женщин». К тому же, учёный на примере нескольких художественных произведений А. Мухтара констатирует, что этим автором широко применяется ещё один психологический приём - галлюцинация. Также, подчёркивая значение психологических символов в раскрытии внутреннего мира человека, анализирует это на примере произведений А. Мухтара. Словом, Й. Салиджанов изучил различные методы и способы психологического анализа в прозе последнего десятилетия XX века.

Салиджанов в труде «Психологизм в движении» наблюдает за мастерством раскрытия внутренних переживаний персонажей Уткира Хашимова в романах «Меж двумя дверьми», «Судьбы во сне», М. Мухаммадуста «Луг, усеянный тюльпанами» в неотрывной связи с описанием природы [8]. Словом, автор в вышеуказанной статье на примере творчества нескольких писателей доказывает, что описание пейзажа является одним из убедительных способов раскрытия психологического состояния человека.

Изучение проблемы художественного психологизма в узбекском литературоведении непосредственно связано с позициями русских учёных. В данный момент исследования в этом направлении всё более расширяются и усугубляются.

Как отмечает американский писатель Эрнст Хемингуэй, в художественной литературе есть вечных 5 тем. Это – человек, жизнь, любовь, война, труд и природа. Во всех этих темах, несомненно, участвует женщина. Без ее образа все произведения кажутся неприглядными и непривлекательными. Поэтому в современных узбекских рассказах вопрос художественного описания и интерпретации женской психологии, всегда остаётся актуальным. В рассказах Абдукаюма Юлдаша портрет женщины выражается точкой зрения автора или героев произведения. (К примеру, журналист в «Тимсохнинг кўз ёшлари», автор в «Отчопар», образ автора и его точка зрения в «Сунбуланинг илк шанбаси»).

Описывая внешний портрет женщин, писатель осторожно входит во внутренний психологический мир женщины. Указывая на внешний портрет героя, то есть облик, глаза, фигуру, цвет, автор даёт читателю информацию о герое (Образ Мунисы, Саломат опа в «Тимсохнинг кўз ёшлари») (образ Нозимы, Осиё опа в «Отчопар ёхуд ўн учинчи уй»).

Писатель, описывая плохой портрет женщин, указывает на внешние детали образа, то есть кровотокающий глаз, кривую фигуру и обильное использование комических красок. Отрицательные или комические образы всегда требуют обильного использования красок. К примеру, образы Фани, Кўзивой - Қоравой, Осиё опа (в «Отчопар ёхуд ўн учинчи уй»), Посбонбой, Саломат опа, Қалоний домла (Тимсохнинг кўз ёшлари).

В основном Абдулкаюм Юлдаш в создании женского образа использует традиционный метод реализма, также в его рассказах можно встретить символические художественные детали и логический лейтмотив. Это способствовало лучшему описанию образа женщины в «Тимсохнинг кўз ёшлари». Также в описании женщин пользуется видами сатирического и индивидуального описания. Пейзаж в

современном узбекском эссе считается одним из основных компонентов. Так как он описывает не только время и место, но и ассоциации присущие женской психологии (К примеру, переживания Муаззана в рассказе Н. Эшонкула «Момоқўшиқ»). Пейзаж используется не только в описании природы и внешнего мира, но и в роли воспитательной, просветительской, эстетической силы в душе каждого читателя (Например: в рассказе «Хижроним мингдур»).

В некоторых рассказах используются методы статистического пейзажа, а в других динамического пейзажа. В рассказе Н. Эшонкула «Момоқўшиқ» используется метод динамического пейзажа. Н. Эшонкул, Х. Дустмухаммад для лучшего описания женской психологии воспользовались методом пейзажа.

Если в рассказах Н. Эшонкула ночь – это основной способ раскрытия внутреннего мира героя, то в рассказах Х. Дустмухаммада основным способом является описание времен года («Хижроним мингдур»).

В раскрытии внутреннего мира героя основную роль выполняют типы речи художественных произведений (толкование автора, диалог, монолог, полилог). В свою очередь, они по типу художественных идей делятся на несколько типов. Мы рассматривали различные подходы создателей своих работ к данным типам речи.

К примеру, в рассказах Х. Дустмухаммада толкование автора и внутренний монолог героя слились в одно целое. Настолько, что даже невозможно их разделить. (К примеру, в «Хай-й, Гулшод, Гулиш!.. ёхуд куйи кишлокча котиллик»). В рассказах писателя преобладает прямое толкование автора, а в рассказах А. Юлдаша наблюдается косвенное толкование.

В работах Х. Дустмухаммада, Н. Эшонкула широкое применение нашли виды внутреннего монолога, такие как: монолог-память, монолог-рассуждение, монолог-беседа, монолог-мечта, монолог-просмотр.

В заключение необходимо отметить, что в годы независимости вопросы женской психологии и её тонкости широко использовались писателями узбекской романистики. Они изучали это в тесной взаимосвязи в отношениях женщины и общества, мужа и жены, вопросы женщины и любви с женским миром, её чувств, образа мышления и мыслями. В жизненно-обыденных событиях лежат важные человеческие идеи. Женщина своей судьбой и душевными болями указывает на то, что это тесно связано с социальными, духовно-воспитательными, психологическими проблемами. Как отмечалось выше, образ женщины в каждом рассказе имеет индивидуально внешний и внутренний психологический портрет и этот образ неповторим.

Список литературы / References

1. Куранов Д. Введение в литературоведение. Ташкент: Наука, 2007. С. 70.
2. Эшонкулов Дж. О методе психологического анализа. // Узбекский язык и литература. 1997. № 2. С. 42-47.
3. Джуракулов У. Об отношении к художественному творчеству и психоанализу. // Узбекский язык и литература, 2007. № 2. С. 20-28.
4. Джуракулов У. Об отношении к художественному творчеству и психоанализу. // Узбекский язык и литература, 2007. № 2. С. 28.
5. Абиджанова Ф. Эстетические картины души. // Тафаккур, 2005. № 3. С. 120-121.
6. Балакер З. Структура и функционирование русской психологической терминологии: Дис. канд. филол. наук. М., 1982. 192 с.
7. Салиджанов Й. Покорив замок души, 2002. № 5. С. 49-54.
8. Салиджанов Й. Психологизм в движении. // Ёшлик, 2006. № 4. С. 36-37.
9. Кадирова Х.Б. Классификация эвфемистических средств по семантическому объёму. // Вестник науки и образования № 23(77). Часть 1. М.: «Проблема науки», 2019. С. 39-43. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-efemisticheskikh-sredstv-po-semanticheskomu-obyomu/> (дата обращения: 13.04.2020).
10. Кадирова Х.Б. Euphemic-dysphemistic values in the intersection of structural-pragmatic analysis. // XVI international correspondence scientific specialized conference «international scientific review of the problems of philosophy, psychology and pedagogy». Boston. Usa. January 28-29, 2020. М.: «Проблема науки», 2020. С. 19-24. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://scientific-conference.com/grafik/grafik-2020-pervoe-polugodie.html%20%20/> (дата обращения: 13.04.2020).
11. Мусулманова Н.Р. Структура общего значения категорий времени и наклонения в узбекском языке. // Вестник науки и образования. № 2 (80). Часть 1. М.: «Проблема науки», 2020. С. 36-40. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://scientificjournal.ru/a/114-fil/1349-srukтура-obshchego-znacheniya.html/> (дата обращения: 13.04.2020).
12. Мусурманов Р.М., Сотбаров А.А. Взгляды восточных мыслителей на воспитание ребёнка и семейные отношения в узбекских семьях. // Вестник науки и образования. № 4 (82). Часть 1. М.: «Проблема

науки», 2020. С. 36-40. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://scientificjournal.ru/images/PDF/2020/82/vzglyady-vostochnykh.pdf> (дата обращения: 13.04.2020).